

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

АРАМЯН АРАМ ЖИРАЙРОВИЧ

ОТРИЦАНИЕ ГЕНОЦИДА И ДРУГИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
ЧЕЛОВЕЧНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СЛОВА:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.06. – Международное право

ЕРЕВАН – 2016

ՀԱՅ-ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ԱՐԱՄՅԱՆ ԱՐԱՄ ԺԻՐԱՅՐԻ

ՑԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅԱՆ և ՄԱՐԴԿԱՅՆՈՒԹՅԱՆ ԴԵՄ ՈՒՂՂՎԱԾ ԱՅԼ
ՀԱՆՑԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԺԽՏՈՒՄԸ և ԽՈՍՔԻ ԱԶԱՏՈՒԹՅԱՆ
ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՍԱՀՄԱՆԱՓԱԿՈՒՄԸ. ՄԻԶԱԶԳԱՅԻՆ-ԻՐԱՎԱԿԱՆ
ԱՍՊԵԿՏՆԵՐ

ԺԲ.00.06. – «Միջազգային իրավունք» մասնագիտությամբ իրավաբանական
գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2016

Тема диссертации утверждена в Ереванском государственном университете

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент
В.В. Кочарян

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
Л.И. Волова
кандидат юридических наук
Е.Г. Киракосян

Ведущая организация:

**Институт философии, социологии и
права НАН РА**

Защита состоится 2-го июля 2016 года в 11⁰⁰ часов на заседании специализированного совета 063 по Юриспруденции ВАК РА при Российско-Армянском университете (0051, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина 123).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научных работников библиотеки Российско-Армянского университета.

Автореферат разослан 1-го июня 2016 года.

Ученый секретарь специализированного совета,

кандидат юридических наук

Дж.А. Айрапетян

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Երևանի պետական համալսարանում

Գիտական ղեկավար՝

իրավաբանական գիտությունների
թեկնածու, դոցենտ **Վ.Վ. Քոչարյան**

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝

իրավաբանական գիտությունների
դոկտոր, պրոֆեսոր **Լ. Ի. Վոլովա**
իրավաբանական գիտությունների
թեկնածու **Ե. Գ. Կիրակոսյան**

Առաջատար կազմակերպություն՝

**ՀՀ ԳԱԱ փիլիսոփայության,
սոցիոլոգիայի և իրավունքի ինստիտուտ**

Ատենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է 2016 թվականի հուլիսի 2-ին՝ ժամը 11⁰⁰-ին, Հայ-Ռուսական համալսարանում գործող ՀՀ ԲՈՂ-ի Իրավագիտության 063 մասնագիտական խորհրդի նիստում (0051, ք. Երևան, Հովսեփ Էմինի 123):

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ Հայ-Ռուսական համալսարանի գրադարանի գիտաշխատողների ընթերցասրահում:

Սեղմագիրն առաքված է 2016 թվականի հունիսի 1-ին:

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար՝
իրավաբանական գիտությունների թեկնածու՝

Օ.Ն. Հայրապետյան

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. В исторической перспективе массовые убийства, к сожалению, не являются новым феноменом. Определенно, современные случаи геноцида 20-го века показали необычайную степень и масштабы происшествий, однако, последующее отрицание геноцида и других преступлений против человечности, кажется, во многих аспектах является современным феноменом. Можно сказать, что в современные времена, отрицание случаев геноцида является очень распространенным явлением. Многие уверены, что отрицание это всего лишь последняя стадия геноцида, хотя с точки зрения международного уголовного права данное явление не признается в качестве составной части преступления геноцида. Конвенции о геноциде 1948 года всего лишь предусматривает наказание за подстрекательство к совершению геноцида, но не за его отрицание.¹ Однако, с точки зрения его значимости и характера отрицание (denial) распространяет преступление геноцида на следующие поколения, представляя собой продолжение намерения уничтожить группу.² Профессор Ричард Ованесян, объясняя природу отрицания, пишет: *«Отрицание является последней стадией геноцида. После физического уничтожения народа и его материальной культуры, все, что остается это память и эта память и становится мишенью как последняя жертва. Полное уничтожение народа требует изгнание воспоминаний, и удушение памяти... Бесчувственный террор уступает место разуму, насилие приспособляется к объяснению, и истории придается новый вид для соответствия современной повестке дня... Таким образом, процесс истребления и уничтожения продолжается и заканчивается отрицанием».*³ Большинство из ученых, независимо от сферы исследования, признают, что отрицание является «единосущным» с геноцидом, являясь «частью его», «убийством памяти».⁴

Вместе с тем, свобода слова является одной из самых важных и фундаментальных прав гарантированных международным правом и основой для любой демократической системы общества. Международный пакт о гражданских и политических правах, почти в точности приводящий формулировку Всеобщей декларации прав человека в статье 19, гласит: «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения».⁵ Однако, свобода выражения мнения, не является абсолютным правом. Оно является квалифицированным правом и может быть сопряжено с ограничениями, которые, однако, должны быть необходимыми и

---

¹ Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, была принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций от 9 декабря 1948 года в Париже.

² Gregory H. Stanton, *The 8 Stages of Genocide*, GENOCIDE WATCH (1998), <http://www.genocidewatch.org/aboutgenocide/8stagesofgenocide.html>.

³ Richard G. Hovannisian, "Denial of the Armenian Genocide in Comparison with Holocaust Denial" in Richard G. Hovannisian (ed.), *Remembrance and Denial: The Case of the Armenian Genocide*, Detroit: Wayne State University Press 1999, стр. 202.

⁴ Israel W. Charney, *A Contribution to the Psychology of Denial of Genocide*, J. OF ARMENIAN ST. 299 (1992).

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах, *Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года*

пропорциональными. Опасный и вредоносный характер отрицания в демократичном обществе может являться одним из оснований для ограничения права на свободу слова. Отрицание геноцида и других преступлений против человечности может подпадать под запрет, когда оно нарушает закон и порядок через выражение расистских, ненавистнических высказываний, нарушающими уважение прав иных лиц, когда оно становится угрозой для общественного порядка, здоровья и нравственности населения.

Никакие правовые действия в сфере отрицания не будут восприняты с пониманием до тех пор, пока отрицание не будет предотвращаться из-за его пагубного характера и непосредственных, а также долгосрочных эффектов на индивидуальном и коллективном уровне. Из-за его характера и эффектов отрицание геноцида должно быть специфическим образом адресовано законодательством. В противоположность с мнениями некоторых критиков, не криминализация отрицания является несоответствующим с демократическими ценностями, а отрицание как таковое. Криминализация отрицание всего лишь является инструментом, среди прочего, для предотвращения геноцида, связывающее прошлое с будущим.

Актуальность и своевременность исследования для Республики Армения обусловлены, в том числе и тем, что, Геноцид армян отрицается не только индивидами или группами индивидов, но и поддерживается государством. В данном контексте особо актуальным является дело *Перинчека против Швейцарии*, в котором Догу Перинчек, турецкий политический лидер, несколько раз публично выступал в трех разных конференциях в Швейцарии, называя Геноцид армян «международной ложью». В данном деле первый раз вопрос отрицания Геноцида армян был рассмотрен Европейским судом по правам человека. Европейский суд, однако, признал нарушение права Перинчека на свободу выражение его мнений и поддержал его доводы. Суд неоправданным образом поставил разницу между отрицанием Холокоста и отрицанием Геноцида армян, что по нашему мнению является недопустимым подходом. По этой причине, исследование проблемы отрицания геноцида и других преступлений против человечности представляет особый интерес для автора и становится особо актуальным для Республики Армения.

Указанные выше и некоторые другие обстоятельства обусловили выбор темы диссертационной работы, ее актуальность и значимость для науки международного права и интересов Республики Армения.

Степень научной разработанности темы. Вопросы международно-правового регулирования ограничения свободы слова и отрицания геноцида и других преступлений против человечности представляются малоисследованными в русскоязычной научной литературе. В Республике Армения нет специальных комплексных научных исследований по теме диссертационной работы. В отечественной научной литературе вопросы отрицания геноцида исследованы В. Кочаряном, Е. Киракосяном, В. Варданяном, Л. Геворкяном, однако общего исследования по данному вопросу в РА не проводилось. Более того, с учетом острой актуальности темы диссертационной работы в мировом масштабе основные научные

и практические исследования по теме были проведены сравнительно недавно и, в результате, еще не были глубоко и всесторонне изучены в рамках отечественной научной литературы, а также в научной литературе государств-участников Содружества Независимых Государств. В настоящей работе сделана попытка восполнить имеющиеся пробелы в науке международного права и предложить авторское видение справедливого и оптимального решения относительно международно-правовых вопросов исследуемой темы.

Цели и задачи исследования. Целью настоящей диссертационной работы является проведение комплексного анализа и всестороннего освещения наиболее актуальных проблем связанных с отрицанием геноцида и других преступлений против человечности и ограничением права на свободу слова.

Достижение указанных целей связано с решением следующих **задач**:

а) всесторонний анализ международно-правовых норм и судебной практики касательно взаимосвязи ограничения права на свободу слова и отрицания геноцида и других преступлений против человечности,

б) исследование общетеоретических вопросов, а также международную и сравнительную практику по ограничению права на свободу выражения мнений,

в) выявление международных обязательств государств по криминализации отрицания геноцида и других преступлений против человечности,

г) исследование международного права на предмет ограничений на свободу слова в случае криминализации отрицания геноцида и других преступлений против человечности,

д) исследование международно-правовой практики по криминализации отрицания геноцида и других преступлений против человечности,

е) выявление и решение проблем относительно криминализации отрицания Геноцида армян.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются международно-правовые отношения, возникающие в связи с ограничением права на свободу выражения мнения и отрицанием геноцида и других преступлений против человечности. Предметом диссертационной работы является совокупность международно-правовых норм, регламентирующих взаимосвязь права на свободу выражение мнений и отрицание геноцида и других преступлений против человечности как основание для ограничения свободы слова.

Методологическая основа и методика диссертационного исследования. В процессе проведения исследования применялся диалектический подход рассмотрения исследуемых вопросов, были выявлены причинно-следственные связи между исследуемыми явлениями и процессами. Методологической основой исследования послужили общенаучные методы теоретического познания, общелогические приемы исследования, такие как общенаучный системный подход и логические приемы дедуктивного и индуктивного умозаключений. В процессе изучения различных аспектов диссертационной работы использовались также такие специальные и частно-научные методы познания, как методы системного и статистического анализа,

исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы, метод правового моделирования и другие.

Теоретическая основа исследования. Теоретической основой исследования являются результаты научных работ в области международного права, международно-правовая практика государств, а также ряд международных договоров и судебных прецедентов. В процессе проведения исследования автор, в частности, использовал теоретические работы философов, юристов-международников, а также специалистов в области защиты прав человека и свободы слова, в частности, Дж. Милля, Дж. Файнберга, Р. Коэна-Альмагора, Ф. Шауера, Д. Дворкина, Г. Нолте и других, посвященные анализу общих вопросов ограничения права на свободу слова, также таких философов, юристов-международников и специалистов в области защиты прав человека как Р. Кана, И. Шарни, Э. Барендта, Л. Пека, Т. Макгонагли, Дж. Кнештле, М. Розенфельда, Э. Фронзы, Д. Фрейзера, М. Имбле, Т. Хокмана и других, посвященные вопросам отрицания геноцида и других преступлений против человечности.

Нормативная основа исследования. Нормативную основу исследования составили Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Рамочное решение ЕС по борьбе с расизмом и ксенофобией, Устав Нюрнбергского трибунала, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Статут Международного уголовного суда, Конституция США, уголовное законодательство Германии, Франции, Испании, Швейцарии, Словакии, Греции и др., а также иные релевантные международные договоры, национальные акты государств, акты международных организаций.

Эмпирическая основа исследования. Эмпирической основой исследования послужили определенные решения и постановления международных и национальных судебных органов, такие как:

- решения и постановления Европейского суда по правам человека;
- решения Комитета ООН по правам человека;
- постановления Конституционного суда Испании;
- постановления Конституционного совета Франции;
- решения Верховного суда США;
- решения судов Швейцарии,

и другие решения и постановления международных и национальных судебных органов.

Научная новизна работы. Комплексное, всестороннее, специальное исследование, посвященное международно-правовым вопросам отрицания геноцида и других преступлений против человечности и ограничения свободы слова в армянской правовой науке проведено впервые. В рамках данного исследования:

- исследованы основные теоретические и практические предпосылки для ограничения права на свободу слова в международном праве,

- исследованы основные виды отрицания геноцида и других преступлений против человечности и определены различные подходы относительно криминализации геноцида и других преступлений против человечности в зависимости от вида отрицания,
- выявлены международно-правовые проблемы в сфере криминализации отрицания геноцида и других преступлений против человечности,
- исследованы международно-правовые инструменты, предусматривающие наложение позитивных обязательств для государств по криминализации отрицания геноцида и других преступлений против человечности,
- выявлены и адресованы основные проблемы, касающиеся криминализации отрицания Геноцид армян.

Научная новизна исследования находит свое отражение также в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. На основе исследования международных обязательств и практики государств относительно криминализации отрицания геноцида и других преступлений против человечности было выявлено, что для правомерного ограничения права на свободу слова высказывания, отрицающие геноцид и другие преступления против человечности должны иметь расистский или ненавистнический характер. Таким образом, в международном праве в основном криминализация только лишь **квалифицированного отрицания** геноцида и других преступлений против человечности является правомерным основанием для ограничения права на свободу слова. Однако, вместе с тем, государства не должны запрещать или наказывать простое выражение мнений об исторических фактах.

2. Проведенное исследование выявило, что в международном праве государства имеют универсальные обязательства запрещать публичное выражение мнений, подстрекающих к расовой дискриминации или ненависти, в том числе с помощью уголовного законодательства. В связи с этим, на основе проведенного исследования можно утверждать, что государства также имеют позитивные обязательства универсального характера запрещать и криминализировать публичное отрицание геноцида и других преступлений против человечности, при условии, что такое отрицание представляет собой подстрекательство к расовой дискриминации или ненависти. Данные обязательства государств относятся не только к криминализации отрицания Холокоста, но и иных случаев геноцида и преступлений против человечности.

3. Для недопущения непропорционального ограничения права на свободу слова при определении вины за **простое отрицание** геноцида и других преступлений против человечности необходимым основанием должно являться требование наличия *mal intent* или недобросовестного намерения у отрицающего. Недобросовестность выражается тогда, когда отрицающий знает или должен был знать, о ложности своих суждений, отрицающих геноцид или другие преступления против человечности. Соответственно, при оценке виновности отрицающего суд должен принять во внимание уровень образования отрицающего и иные контекстуальные факторы и

обстоятельства. В особенности, при определении вины нужно проводить различие между «ученым» и лицом, который отрицает геноцид или другие преступления против человечности без каких либо «научных» проявлений. Данное требование существенным образом сужает объем ограничения, не налагая непропорциональные ограничения на свободу слова и, в частности, не препятствуя пользованию научной и академической свободой. Однако свобода ученого не означает безответственность. основополагающим элементом здесь должна играть идея об ответственности, которым должен обладать тот, кто ставит под сомнение геноцид или иные преступления против человечности.

4. Различия, проводимые Конституционным судом Испании между отрицанием и оправданием геноцида и других преступлений против человечности, являются искусственными и нечеткими. Такое различие также является неустойчивым, так как отрицание, так же, как и оправдание геноцида, унижает пострадавших и их семей, оскорбляет память погибших людей, реабилитирует тех, кто был ответственен за геноцид или преступления против человечности, и таким образом является серьезным подстрекательством к ненависти и расовой дискриминации. Таким образом, мы считаем, что проведение таких различий является неоправданным и противоречит международным обязательствам государств по криминализации, как оправдания, так и отрицания геноцида и других преступлений против человечности.

5. Исследование практики Европейского суда по правам человека показало, что положение о злоупотреблении прав (статья 17) Европейской конвенции применялось исключительно в отношении отрицания Холокоста как «четко установленного исторического факта». Однако существует неясность в отношении данной концепции. В соответствии с этой категоризацией ЕСПЧ проводит различие между отрицанием Холокоста и отрицанием других случаев геноцида. Это различие приводит к проблеме неравенства в отношении жертв различных исторических событий и к применению двойных стандартов. Это является одним из самых проблематичных аспектов практики Суда. В то время как Суд использует слово «факты» во множественном числе, однако только лишь Холокост был признан в качестве «четко установленного исторического факта» и Суд все еще точным образом не дал объяснение о том, когда конкретно исторический факт становится «четко установленным».

6. Позиция Европейского суда по правам человека в вопросе отрицания геноцида является чрезмерно односторонней и несбалансированной, направленной на запрещение отрицания одного лишь Холокоста через применение «эффекта гильотины» статьи 17 Европейской конвенции (положения о злоупотреблении прав). Практика ЕСПЧ показывает, что Суд приходит к заключению о том, что высказывания, отрицающие Холокост полностью и автоматически выходят за рамки защиты статьи 10 Европейской конвенции. Полагаем, что более разумным подходом было бы проведение оценки присутствия или отсутствия нарушения права на свободу слова согласно общим механизмам статьи 10 Европейской конвенции, а также предоставление большей свободы усмотрения национальным судам в этом вопросе.

7. В международном праве не существуют никаких оснований для проведения любых разграничения между отрицанием Холокоста и отрицанием Геноцида армян. В частности, мы полагаем, что проведение разграничений относительно присутствия социальной необходимости для запрещения отрицания Холокоста и отрицания Геноцида армян является искусственным и необоснованным. Государства, в которых существует армянская диаспора, имеют обязательства препятствовать распространению ненависти и дискриминации в отношении армян, которые, как и все национальные меньшинства, нуждаются в специальной защите от расовой дискриминации и ненависти, в том числе при помощи уголовного законодательства. Таким образом, по нашему мнению, в таких странах существует настоятельная социальная необходимость в демократичном обществе обеспечить защиту армян от расистских и ненавистнических настроений, в том числе с помощью запрещения и наказания за выражения публичных мнений, отрицающих Геноцид армян, являющиеся подстрекательством к ненависти, а также выраженные расистскими или иными недобросовестными намерениями.

Теоретическое и практическое значение исследования. Теоретическое значение диссертационной работы заключается в том, что она является первым всесторонним исследованием, выполненным в РА относительно проблемы отрицания геноцида и других преступлений против человечности и ограничения права на свободу слова. Проанализированные автором теоретические положения и разработанные выводы могут быть использованы для определения наиболее актуальных проблем международно-правового регулирования вопросов касательно ограничения права на свободу выражения мнений и отрицания геноцида и других преступлений против человечности. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при осуществлении новых научных исследований в области международного права. Практическая значимость работы заключается в том, что соответствующие предложения и выводы могут использоваться для решения ряда практических проблем связанных с вопросами соотношения права на свободу слова и отрицания геноцида и других преступлений против человечности, криминализации и применении уголовного наказания за такие деяния.

Апробация результатов исследования. Тема диссертации была утверждена на кафедре европейского и международного права Ереванского государственного университета, где было проведено обсуждение и рецензирование проведенного исследования. Основные положения диссертации были опубликованы в семи научных статьях, выводы обсуждались во время круглых столов и семинарах, в Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня основания Южного федерального университета, в Юбилейной Десятой Годичной Научной Конференции Российско-Армянского университета.

Структура диссертационной работы: Диссертационная работа состоит из введения, основного содержания (три главы, семь параграфов), заключения и списка использованной литературы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, представляется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, характеризуются методологическая и теоретическая основы работы, обосновывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, представляется теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся данные об апробации результатов исследования и структура работы.

Глава 1. «Международно-правовые основы ограничения права на свободу слова» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Основные принципы ограничения права на свободу слова»** рассматриваются основные теоретические принципы относительно ограничения данного права. В частности, автор рассматривает «принцип вреда» (harm principle), согласно которому свобода слова может быть ограничена только тогда, когда она причиняет непосредственный вред другим лицам. Однако, по мнению автора, данная теория является чрезмерно узкой и при ее применении в практике регулирования исключаются многие виды выражения мнения, которые могут считаться неприемлемыми со стороны общества, но не наносящим какой либо вред, как например ненавистнические высказывания (hate speech). В этом контексте автор рассматривает возможность включения в понятие «вреда» не только виды физического, но и психологического вреда, хотя некоторого рода психологические состояния не являются per se вредоносными в физическом значении. Далее автор ссылается на «принцип оскорбления» (offence principle), согласно которому свобода слова может быть ограничена по причине ее оскорбительного характера. Иным основным принципом, рассматриваемым автором, является «принцип демократических ценностей» (democratic values principle), согласно которому свобода слова может быть ограничена, когда демократия, права других лиц и общественный порядок ставятся под угрозой. Свобода слова как важная ценность и основа для демократии должна также сбалансироваться иными важными ценностями общества, не допуская уничтожение этой самой демократии. Когда свобода слова уничтожает права и свободы иных лиц, в таком случае защита предоставляемая свободе слова ослабевает. Примером этому являются «ненавистнические высказывания» (hate speech). Такие виды высказываний не совместимы с уважением достоинства иных лиц и нарушают их иные равнозначные и неотчуждаемые права. Право на достоинство является, по меньшей мере, таким же подлежащим защите как право на свободу слова.

Во втором параграфе **«Анализ международно-правовой практики по ограничению права на свободу слова»** изучены практика и реалии ограничения права на свободу слова, действующая в международном праве, в частности, подходы Комитета ООН по правам человека и Европейского суда по правам человека. Также в данном параграфе изучены особенности системы ограничения права на свободу слова, действующая в правовой системе США, которая уникальным образом

отличается от остальных демократических систем. В американской правовой системе свобода слова понимается почти как абсолютная ценность и, по мнению автора, предусматривает чрезмерно жесткие критерии для ограничения данного права, когда оно может быть ограничено только, если тест «явной и непосредственной угрозы» считается удовлетворенным.

В отличие от этого, право на свободу слова в международном праве является классическим квалифицированным правом, которое должно быть сбалансировано другими конкурирующими интересами. Автор отмечает, что подход, занимаемый международным правом относительно права на свободу слова, является более прямолинейным и проводит прямую балансировку интересов свободы слова с иным общественными ценностями. Однако, это не означает, что международное право является чрезмерно дозволительным для наложения ограничений на свободу слова. Когда государство ссылается на законные основания ограничения свободы слова, оно должно демонстрировать в специфической и индивидуализированной манере конкретную природу угрозы, а также необходимость и пропорциональность конкретно принятой меры, в частности через установление прямой и немедленной связи между выражением мнения и угрозой.

Глава 2. «Отрицание геноцида и других преступлений против человечности как основа для ограничения права на свободу слова» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «**Общая характеристика и виды отрицания геноцида и других преступлений против человечности**» рассматриваются общие вопросы относительно содержания, понятия и видов отрицания.

Автор отмечает, что под отрицанием понимаются многие способы выражения мнения. В чистом виде, отрицание это выражение мнения, оспаривающее существование преступления геноцида или иных преступлений против человечности или характеристических особенностей таких преступлений.

Автор, основываясь на доктрине, подразделяет отрицание на два вида: квалифицированное и простое отрицание. В первом случае отрицание сопровождается расистскими или ненавистническими высказываниями, направленными против определенной группы, а во втором случае группа не становится явной мишенью. Таким образом, квалифицированное отрицание само по себе подпадает под сферу ненавистнических высказываний (*hate speech*). В случае простого отрицания сфера отрицания геноцида *prima facie* не входит в сферу ненавистнических высказываний. Основные проблемы со свободой слова возникают именно при попытке ограничения выражения мнений, являющихся сами по себе только простым видом отрицания. Автор предлагает, что в данном случае, для недопущения непропорционального ограничения права на свободу слова основополагающим элементом должно являться требование о наличии недобросовестного намерения у отрицающего геноцид и другие преступления против человечности (*mala fide denier*). При применении наказания за простое отрицание суд должен учитывать уровень образованности отрицающих и иные контекстуальные

факторы и обстоятельства для определения их способности быть добросовестными отрицающими (*bona fide denier*).

Таким образом, автор предлагает подход, согласно которому, только лишь *mala fide* отрицающие должны считаться виновными за простое отрицание геноцида и других преступлений против человечности.

Во втором параграфе **«Анализ проблем криминализации отрицания геноцида и других преступлений против человечности»** рассматриваются основные проблемы, возникающие в этой области. В частности, рассматривается проблема выявления наличия международных обязательств государств по криминализации отрицания геноцида и других преступлений против человечности и проблема соответствия уголовно-правовых мер по криминализации отрицания геноцида и других преступлений против человечности международному праву.

В данной главе автор начинает исследование, рассматривая международные обязательства государств по борьбе с расизмом и ненавистническими высказываниями. В частности, рассматривая обширный аппарат международных регуляций в данной сфере, автор приходит к выводу, что в международном праве государства имеют универсальные обязательства запрещать публичное выражение мнений подстрекающих к расовой дискриминации и/или ненависти, в том числе с помощью уголовного законодательства. Автор далее рассматривает существующие международные и региональные инструменты, предусматривающие обязательства для государств, специфически криминализировать отрицание геноцида и других преступлений против человечности. В частности, рассматриваются Дополнительный протокол к Конвенции о кибер-преступлениях, Рамочное решение ЕС по борьбе с расизмом и ксенофобией. Автор делает вывод, что обязательства, предусмотренные Рамочным решением ЕС, являются более широкими по сравнению с обязательствами, предусмотренными Дополнительным протоколом, так как в первом документе идет речь не только о необходимости криминализировать геноцид, но и другие преступления против человечности, а также военные преступления. Автор также рассматривает уголовное законодательство ряда стран, которые предусматривают уголовное наказания за отрицание геноцида и других преступлений против человечности. Автор приходит к выводу, что большинство из государств, все еще криминализируют отрицание Холокоста и других преступлений против человечности совершенные нацистами, однако, автор отмечает, что усматривается четкая тенденция к тому, что все больше государств, предусматривают уголовное наказание не только за отрицание Холокоста, но и других геноцидов и преступлений против человечности. Автор отмечает, что наряду с отрицанием, государства криминализируют также грубую тривиализацию, количественную минимизацию и оправдание геноцида и других преступлений против человечности.

Автор обосновывает, что государства имеют обязательства запрещать и криминализировать публичное отрицание геноцида и других преступлений против человечности, при условии, что такое отрицание представляет собой подстрекательство к расовой дискриминации или ненависти. Автор отмечает, что

данные обязательства государств относятся не только к криминализации отрицания Холокоста, но и иных случаев геноцида и преступлений против человечности. Однако, отмечает автор, простое выражение мнений об исторических фактах не должно быть наказуемым.

В третьем параграфе **«Анализ международной практики по вопросу отрицания геноцида и других преступлений против человечности»** рассматриваются позиции Комитета ООН по правам человека и Европейского суда по правам человека по данному вопросу.

Автор отмечает, что позиция, поддерживаемая на уровне ООН, отличается от позиции придерживаемым Европейским судом по правам человека. Комитет ООН является сторонником анализа конкретных обстоятельств дела и является против наложения запретов общего характера, за выражение ложного мнения или за ошибочную интерпретацию исторических событий. Другим аспектом, отмечаемым автором является то, что, в отличие от системы, действующей в Совете Европы, Статья 20 Международного пакта о гражданских и политических правах не предоставляет возможность содержательного ограничения свободы слова. Соответственно, Комитет ООН по правам человека является сторонником анализа, принимая во внимания контекстуальные элементы каждого дела.

Далее, автор рассматривает позицию, занимаемую Европейским судом по правам человека в этом вопросе, которая, как отмечает автор, существенным образом отличается от той, что придерживается Комитет. Рассматривая практику Суда, автор приходит к выводу, что исключительно в случаях, вовлекающих отрицание Холокоста, Европейский суд даже и не рассматривает дела, исключая их, основываясь на статье 17 Европейской конвенции (о злоупотреблении правами защищаемые Конвенцией). Таким образом, Европейский суд исключает отрицание Холокоста из сферы статьи 10 потому, что оно представляет собой злоупотребление правом. Автор отмечает, что принципы применимые по отношению к отрицанию Холокоста представляют собой исключение из уже исключительного режима предусмотренного статьей 17. Далее автор предлагает применить подход, согласно которому следует проводить разграничение между «сферой действия» статьи 10 и «защитой» предоставляемой статьей 10. Другими словами, сфера, в которой действует свобода выражения мнений, не должна быть идентична по отношению сферы защиты данного права.

Глава 3. «Международно-правовые проблемы отрицания Геноцида армян» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Некоторые проблемы криминализации отрицания Геноцида армян»** рассматриваются некоторые основные проблемы при криминализации Геноцида армян. В частности, автор обращается к наиболее часто встречающимся проблемам и доводам, приводимым противниками криминализации отрицания Геноцида армян. Такие проблемы как отсутствие решения международного судебного органа, необходимость установления связи между местом совершенного геноцида и той страной, которая криминализирует отрицание данного

преступления, временные факторы, связь отрицания Геноцида армян с расистскими настроениями против армян и иные проблемы. Анализируя данные проблемы, автор приходит к выводу, что в международном праве нет никаких препятствий для криминализации отрицания Геноцида армян и что это является составной частью позитивных обязательств государств в данной сфере. Автор отмечает, что аргументы, поддерживающие проведение различия между отрицанием Холокоста и отрицанием Геноцида армян, являются искусственными и необоснованными. В международном праве не существуют никаких оснований для проведения любых разграничений между отрицанием Холокоста и отрицанием Геноцида армян. Автор отмечает, что государства, в которых существует армянская диаспора, имеют обязательства препятствовать распространению ненависти и дискриминации в отношении армян, которые, как и все национальные меньшинства, нуждаются в специальной защите от расовой дискриминации и ненависти, в том числе при помощи уголовного законодательства.

Далее, автором рассматриваются решения конституционных судебных органов Франции и Испании относительно криминализации геноцида. В частности, Конституционный Суд Испании проводит различие между оправданием геноцида, что считается дозволительным и отрицанием геноцида, что считается противоречащим конституции. Однако, отмечает автор, такое различие является противоречащим как Дополнительному протоколу к Конвенции о киберпреступлениях, так и Рамочному Решению ЕС 2008 года. Также, отличие между отрицанием и оправданием является искусственной и может быть легко обойдено при желании и использовании проработанных высказываний.

Во втором параграфе **«Вопрос отрицания Геноцида армян в практике Европейского суда по правам человека»** рассматривается дело *Перинчек против Швейцарии*.

Проведя сравнительный анализ постановлений нижестоящей палаты Суда и Большой палаты по данному делу, автор приходит к выводу, что, как нижняя палата, так и Большая палата Суда в своих постановлениях проводят различие между отрицанием Холокоста и отрицанием Геноцида армян, лишь используя для этого разные аргументы. Так, нижняя палата выразила сомнение по поводу наличия «общего консенсуса» в отношении вопроса характеристики событий происходивших в 1915 и последующих годах как геноцида. Вместо этого Большая палата попыталась аргументировать и обосновать свое мнение, ссылаясь на географические и исторические факторы, а также временные факторы.

Автор отмечает, что в данном деле наличествуют все составляющие элементы преступления отрицания геноцида, относительно как *actus reus* так и *mens rea*. Относительно *actus reus* автор отмечает, что Перинчек публичным образом отрицал геноцид армян, называя его “международной ложью”, обвинил самих армян в агрессии и идентифицировал самого себя как последователя Тальята Паши, который являлся одним из главных организаторов Геноцида армян и был признан виновным за преступления против человечества турецким трибуналом в 1919 году. Далее автор

отмечает, что утверждения Перинчека никоим образом не имели цель и не способствовали каким либо общественным и демократическим дискуссиям относительно предмета в данном деле. Наоборот, эти заявления являлись серьезным подстрекательством к нетерпимости и ненависти по отношению уязвимой группы меньшинств. Относительно *mens rea*, автор подчеркивает, что Перинчек действовал имея четкие расистские и националистические мотивы, что было установлено местными судами Швейцарии. Не было установлено наличие какой либо исторической, научной или политической цели в его речах. Высказывания Перинчека не только являлись наглядным случаем квалифицированного отрицания геноцида, но и включали в себя характеристики оправдания геноцида. По мнению автора, обоснования Европейский суд по делу *Перинчек против Швейцарии* не только являются неубедительными, но и являются примером применения Судом двойных стандартов.

На основании результатов диссертационного исследования автор пришел к следующим выводам:

1. Существуют три основные теоретические принципы для определения границ свободы слова: принцип вреда (*harm principle*), принцип оскорбления (*offence principle*) и принцип демократических ценностей (*democratic values principle*). Соответственно, выражение мнения, которое является вредоносным или оскорбительным для индивидуумов, групп или общества в целом или нарушает права и свободы иных лиц имеет более низкую социальную ценность. Согласно принципу вреда свобода слова действует, пока это слово не причиняет непосредственный вред иным лицам. На практике, большинство из демократических систем полагаются на принцип оскорбления для регулирования свободы слова. Ненавистнические высказывания, как наглядный тому пример «безвредного», но наносящего оскорбление слова обычно не подпадает под регулирование принципа вреда, однако является запрещенной, или, по крайней мере, регулируемой многими международными правовыми инструментами. Согласно принципу демократических ценностей некоторые типы выражения мнения могут быть запрещены ради большей свободы для общества в целом.

2. В американской правовой системе свобода слова понимается почти как абсолютная ценность. Анализ показал, что система свободы слова, действующая в США, имеет тенденцию к категоризации. Она предусматривает чрезмерно жесткие критерии для ограничения данного права, когда оно может быть ограничено только, если тест «явной и непосредственной угрозы» считается удовлетворенным. В отличие от этого, право на свободу слова в международном праве является классическим квалифицированным правом, которое должно быть сбалансировано другими конкурирующими интересами. Однако, это не означает, что международное право является чрезмерно дозволительным для наложения ограничений на свободу слова. На международном уровне свобода выражения мнения является одной из самых важных прав гарантированных международным правом защиты прав человека. Когда государство ссылается на законные основания ограничения свободы слова, оно

должно демонстрировать в специфической и индивидуализированной манере конкретную природу угрозы, а также необходимость и пропорциональность конкретно принятой меры, в частности, через установление прямой и немедленной связи между выражением мнения и угрозой. Любые ограничения, налагаемые на свободу выражения мнения должны быть необходимы с целью охраны одного из законных интересов. Государство, таким образом, должно быть готово показать, что вмешательство в право обосновано одним или несколькими приведенными основаниями, предусмотренными международным правом. При отсутствии такого рода оправданий, ограничение не будет считаться приемлемыми.

3. Понятие «отрицание» охватывает многие виды выражения мнения. В чистом виде отрицание это выражение мнения, оспаривающее существование преступления или характеристических особенностей преступления. Отрицание можно подразделять на два вида: квалифицированное и простое отрицание. В первом случае группа становится мишенью для отрицающих, и отрицание сопровождается расистскими и ненавистническими высказываниями, а во втором случае группа индивидуумов не становится явной мишенью.

4. На основе проведенного анализа можно утверждать, что в международном праве государства имеют обязательства по борьбе с расизмом и ненавистническими высказываниями, в том числе через криминализацию отрицания геноцида и других преступлений против человечности. Этому, в частности, поспособствовало принятие Рамочного решение ЕС по борьбе с расизмом и ксенофобией 2008 года, а также иных документов универсального и регионального характера. В соответствие с данным документом, а также иным инструментами государства имеют позитивные обязательства криминализировать не только отрицание Холокоста, но и других геноцидов и преступлений против человечности. Данные высказывания должны быть публично высказанными и должны иметь расистскую или ненавистническую направленность.

5. Анализ практики Комитета ООН по правам человека по вопросу отрицания геноцида показывает, что его позиция отличается от позиции Европейского суда по правам человека. Комитет является сторонником анализа конкретных обстоятельств дела и против наложения запретов общего характера. Другим примечательным аспектом позиции Комитета, в отличие от Европейского суда, статья 20 не предоставляет возможность содержательного ограничения свободы слова. Таким образом, Комитет является сторонником анализа, принимая во внимания контекстуальные элементы каждого дела. Анализ Общего комментария 34 показывает, что Комитет является противником криминализации простого выражения ложных мнений об исторических событиях как таковых, что не является препятствием для криминализации отрицания геноцида и других преступлений против человечности, когда это делается с расистскими или ненавистническими намерениями.

6. Анализ законодательства ряда стран показал, что большинство из государств все еще криминализируют отрицание Холокоста и других преступлений против

человечности совершенные нацистами, однако, вместе с тем, усматривается четкая тенденция к тому, что все больше государств, изменяют свои законодательства и предусматривают уголовное наказание не только за отрицание Холокоста, но и других геноцидов и преступлений против человечности для соответствия своих законов международно-правовым требованиям. Наряду с отрицанием, государства криминализируют также грубую тривиализацию, количественную минимизацию и оправдание геноцида и других преступлений против человечности.

7. Позиция, занимаемая Европейским судом по правам человека в вопросе отрицания, существенным образом отличается от той, которой придерживается Комитет. Европейский суд даже и не рассматривает дела вовлекающие отрицание Холокоста, исключая их, основываясь на статье 17 Европейской конвенции (о злоупотреблении правами защищаемые Конвенцией). Таким образом, Европейский суд исключает отрицание Холокоста из сферы статьи 10 потому, что оно представляет собой злоупотребление правом. Таким образом, принципы, применяемые по отношению к отрицанию Холокоста, представляют собой исключение из уже исключительного режима предусмотренного статьей 17 Европейской конвенции.

8. В международном праве нет никаких препятствий для криминализации отрицания Геноцида армян. Более того, это является составной частью позитивных обязательств государств в данной сфере. Аргументы, поддерживающие проведение различия между отрицанием Холокоста и отрицанием Геноцида армян, являются искусственными и необоснованными. В международном праве не существуют никаких оснований для проведения любых разграничений между отрицанием Холокоста и отрицанием Геноцида армян. Государства, в которых существует армянская диаспора, имеют обязательства препятствовать распространению ненависти и дискриминации в отношении армян, которые, как и все национальные меньшинства, нуждаются в специальной защите от расовой дискриминации и ненависти, в том числе при помощи уголовного законодательства.

9. Конституционный Суд Испании проводит различие между оправданием геноцида, что считается дозволительным и отрицанием геноцида, что считается противоречащим конституции. Однако, такое различие является противоречащим как Дополнительному протоколу к Конвенции о кибер-преступлениях, так и Рамочному Решению ЕС 2008 года. Также, отличие между отрицанием и оправданием является искусственной и может быть легко обойдено при желании и использовании проработанных высказываний.

10. Суждения Европейского Суда по делу *Перинчека* не являются достаточным образом обоснованными. Нельзя согласиться с Судом о характеристиках высказываний Перинчека, так как они носили явным образом провоцирующий характер, имеющим цель отрицать, подвергнуть под сомнение и оправдать Геноцид Армян и унижить достоинство тех, для кого этот вопрос является чувствительным и можно сказать краеугольным в своей самоидентификации. В данном деле наличествуют все составляющие элементы преступления отрицания геноцида,

относительно как *actus reus* так и *mens rea*. Относительно *actus reus*, Перинчек публичным образом отрицал геноцид армян, называя его “международной ложью”, обвинил армян в агрессии и идентифицировал самого себя как последователя Тальята Паши, который являлся одним из главных организаторов Геноцида армян и был признан виновным за преступления против человечества турецким трибуналом в 1919 году. Относительно *mens rea*, Перинчек действовал, имея четкие расистские и националистические мотивы, что было установлено местными судами Швейцарии. Высказывания Перинчека не только являлись наглядным случаем квалифицированного отрицания геноцида, но и включали в себя характеристики оправдания геноцида. Принимая во внимание прежнюю практику Суда относительно отрицания Холокоста, данное дело является примером применения Судом двойных стандартов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Арамян А., «Проблема ограничения права на свободу выражения мнения и отрицание геноцида» // Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня основания ЮФУ, «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики» / Сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня основания Южного федерального университета, Т. 1., - Ростов-на-Дону, - 2015, стр. 322-324:

2. Aramyan A., “Freedom of expression and its limitations: certain theoretical and practical aspects”// 21st CENTURY, N 2 (18), - Yerevan, - 2015, pp. 89-101:

3. Арамян А., «Некоторые вопросы отрицания геноцида и ограничения права на свободу выражения мнения» // 21-ый ВЕК, N 4 (37), - Ереван, - 2015, стр. 84-94:

4. Арамян А., «Позитивные обязательства государств в сфере криминализации преступления отрицания геноцида и других преступлений против человечества» // 21-ый ВЕК, N 1 (38), - Ереван, - 2016, стр. 116-125:

5. Арамян А., «Некоторые проблемы по криминализации отрицания Геноцида армян» // 21-ый ВЕК, N 2 (39), - Ереван, - 2016, стр. 35-46:

6. Арамян А., «Некоторые проблемы применения статьи 17 в делах об отрицании Холокоста в практике Европейского суда по правам человека»// Вестник РАУ (серия гуманитарные науки), N 1, - Ереван, - 2016, стр. 9-15:

7. Арамян А., «К вопросу о правомерном ограничении права на свободу слова при установлении уголовного наказания за «простое» отрицание геноцида» // «Դատական իշխանություն» գիտամեթոդական ամսագիր, N 7 (205), - Երևան, - 2016, էջեր 20-25:

ԱՐԱՄ ԺԻՐԱՅՐԻ ԱՐԱՄՅԱՆ

ՑԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ՄԱՐԴԿԱՅՆՈՒԹՅԱՆ ԴԵՄ ՈՒՂՂՎԱԾ ԱՅԼ
ՀԱՆՅԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԺԽՏՈՒՄԸ և ԽՈՍՔԻ ԱԶԱՏՈՒԹՅԱՆ
ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՍԱՀՄԱՆԱՓԱԿՈՒՄԸ. ՄԻԶԱԶԳԱՅԻՆ-ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԱՍՊԵԿՏՆԵՐ
ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

Ատենախոսությունը նվիրված է ցեղասպանության և մարդկայնության դեմ ուղղված այլ հանցագործությունների ժխտման և խոսքի ազատության իրավունքի սահմանափակման միջազգային-իրավական ասպեկտներին: Ցեղասպանության և մարդկայնության եմ ուղղված հանցագործությունների ժխտումը և այդ ժխտման համար արգելքի սահմանումը չափազանց խնդրահարույց և բազմաբնույթ քննարկումների առարկա հանդիսացող ոլորտ է: Ցեղասպանություն և մարդկայնության դեմ ուղղված այլ հանցագործություններ ժխտողները սովորաբար հիմնվում են իրենց խոսքի ազատության իրականացման իրավունքի պաշտանության անհրաժեշտության վրա, որը հանդիսանում է մարդու ամենաառանցքային իրավունքներից մեկը: Այդպիսով բազմազան խնդիրներ են առաջանում ցեղասպանության և մարդկայնության դեմ ուղղված այլ հանցագործությունների ժխտման համար արգելք կամ քրեական պատիժ սահմանելու և խոսքի ազատության իրավաչափ սահմանափակման պետությունների պարտավորությունների համադրման առումով:

Խոսքի ազատության իրավունքը, հանդիսանալով որպես ժողովրդավարական հասարակարգի հիմք, բացարձակ իրավունք չէ: Այն կարող է սահմանափակվել ուրիշների իրավունքների և ազատությունների ոտնահարումներ թույլ չտալու համար, ինչպես նաև այլ իրավաչափ հիմքերով: Ցեղասպանության և մարդկայնության դեմ ուղղված այլ հանցագործությունների ժխտումը պետք է պատշաճ կերպով հասցեագրված լինի միջազգային իրավունքում, թույլ չտալու համար դրա վտանգավոր և վնասակար հետևանքների իրականացումը:

Թեմայի արդիականությունը Հայաստանի Հանրապետության համար կայանում է նաև նրանում, որ Հայոց ցեղասպանության ժխտման առնչությամբ Մարդու իրավունքների եվրոպական դատարանի կողմից վերջերս քննած Փերինչեքն ընդդեմ Շվեյցարիայի գործում, որում Հայաստանի Հանրապետությունը ներգրավված էր որպես երրորդ կողմ, դատարանի կողմից ցուցաբերվել է մոտեցում, որի համաձայն տարբերակում է մտցվում Հոլոքոստի ժխտման և Հայոց ցեղասպանության ժխտման միջև, արհեստականորեն հիմնավորելով Հոլոքոստի ժխտման երևույթի յուրահատկությունը, այդպիսով

անհավաստությունն մտցնելով ցեղասպանությունների գոհերի միջև և կիրառելով երկակի չափորոշիչներ:

Վերոնշյալ և մի շարք այլ հանգամանքներով է պայմանավորված ատենախոսության թեմայի ընտրությունը, դրա արդիականությունը և արժեքը միջազգային իրավունքի գիտության և Հայաստանի Հանրապետության շահերի համար:

Ատենախոսության հետազոտության տեսական նշանակությունը արտահայտվում է ցեղասպանության և մարդկայնության դեմ ուղղված այլ հանցագործությունների և խոսքի ազատության իրավունքի սահմանափակման հիմքերի ուսումնասիրության արդյունքում կատարված ընդհանրացումներում և եզրահանգումներում, որոնք զարգացնում են ուսումնասիրության առարկայի վերաբերյալ առկա տեսական հիմքը և կարող են հիմք ծառայել տվյալ բնագավառում հետագա ուսումնասիրություններ իրականացնելու համար:

Ատենախոսության գործնական նշանակությունը կայանում է նրանում, որ ուսումնասիրության արդյունքում կատարված վերլուծությունները և համապատասխան առաջարկությունները կարող են գործնական կարևոր նշանակություն ունենալ ցեղասպանության և մարդկայնության դեմ ուղղված այլ հանցագործությունների և խոսքի ազատության իրավունքի սահմանափակման հետ առնչվող խնդիրների լուծման համար:

Ատենախոսության գիտական նորույթը կայանում է նրանում, որ ցեղասպանության և մարդկայնության դեմ ուղղված այլ հանցագործությունների ժխտման և խոսքի ազատության իրավունքի սահմանափակման կապակցությամբ առաջացող միջազգային-իրավական հիմնախնդիրներին նվիրված համալիր, համակողմանի, հատուկ ուսումնասիրություն հայաստանյան իրավական գիտության շրջանակներում կատարվում է առաջին անգամ: Ատենախոսության գիտական նորույթը արտացոլված է նաև պաշտպանության ներկայացվող դրույթներում:

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Երևանի պետական համալսարանի եվրոպական և միջազգային իրավունքի ամբիոնում, որտեղ և իրականացվել է ատենախոսության քննարկումը և գրախոսումը:

Ատենախոսության հիմնական արդյունքները և պաշտպանության ներկայացվող դրույթները բավարար չափով արտացոլված և հեղինակի կողմից հրատարակվախ թվով յոթ գիտական աշխատություններում:

Ատենախոսությունը կազմնված է ներածությունից, երեք գլուխներից, որոնք բաղկացած են յոթ պարագրաֆներից, ոգրակացությունից և օգտագործված գրականության ցանկից:

ARAM JIRAYR ARAMYAN
INTERNATIONAL-LEGAL ASPECTS OF DENIAL OF GENOCIDE AND
OTHER CRIMES AGAINST HUMANITY AND RESTRICTING THE RIGHT TO
FREEDOM OF EXPRESSION

SUMMARY

The relevance of the research. Dissertation is devoted to the problems arising from denial of genocide and other crimes against humanity and restricting the right to freedom of expression. The issue of genocide denial and denial of other crimes against humanity is a problematic sphere that is subject to various kinds of discussions among scholars. Deniers usually claim protection of their right to freedom of expression, which is regarded as one of the core and basic human rights. However this freedom is by no means an absolute right. It is a qualified right, subject to lawful and necessary restrictions. Numerous problems arise with regard to imposition of criminal responsibility for genocide denial and denial of other crimes against humanity and international regulations on lawful restriction on the right to freedom of expression. Genocide denial, because of its harmful and dangerous effects should specifically be addressed by international law in order to prevent new genocides happening. Contrary to some critics not the criminalization of denial is inconsistent with democratic principles but the denial itself. Criminalization of genocide denial serves as a tool for genocide prevention, linking the past with the future.

The relevance of the topic for Republic of Armenia is connected with the recent case of European Court of Human Rights on *Perincek vs. Switzerland*, in which Republic of Armenia was engaged as a third party. The Court's position and legal reasoning on the matter, particularly differentiating between Holocaust denial and denial of Armenian Genocide, artificially claiming uniqueness of Holocaust denial, putting two genocides on non-equal footing and imposing double standards was one of the basic factors, among others for choosing the topic of the dissertation and determined its relevance and importance for the science of international law and the interests of Republic of Armenia.

Comprehensive, all-inclusive, special research on the issue of genocide denial and denial of other crimes against humanity and restricting the right to freedom of expression in the Armenian legal science is conducted for the first time.

The theoretical significance of the dissertation is derived from the results and approaches that were determined by the conducted research on the issue of genocide denial and denial of other crimes against humanity and restriction on the right to freedom of expression that develop the theoretical foundations on the subject matter and which can serve as a basis for conducting further research on the topic.

The practical significance of the research lies in the fact that the studies conducted in the course of the research on the issue can be used to solve practical problems connected to the criminalization of genocide denial and denial of other crimes against humanity and other aspects connected to the subject matter.

The author has presented and analyzed the main problems connected with the issue of genocide denial and denial of other crimes against humanity and restrictions on the right to freedom of expression. On the basis of the conducted study the main outcomes can be identified. The study shows that states have positive obligations to criminalize public denial of genocide and denial of other crimes against humanity when the denial amounts to hate speech and incitement to racism. Thus, the criminalization of only qualified denial of genocide and other crimes against humanity would be a basis for putting restrictions on the right to freedom of expression. Meanwhile, states should not criminalize the mere expression of false opinions concerning historical facts.

The study also showed that in case of implementing criminal sanctions on bare denial of genocide and other crimes of humanity the necessary prerequisite must be the prove of denier's *mal intent*. The court should take into account certain contextual factors such as the atmosphere in which the denier has grown up, his level of education in order to identify his ability to be a *bona fide* denier. Such prerequisites would help to preserve academic freedom and would not allow putting excessive restrictions on the right of freedom of expression.

The dissertation criticizes the approach of European court of Human rights on the issue of genocide denial. The Court is inclined to implement unique regime for Holocaust denial and uses double standards in case of denial of Armenian Genocide.

The dissertation consists of an introduction, three chapters, consisting of seven sections, conclusion and list of literature.

